

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**М. М. Шульга,
Д. О. Кузнецов**

Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Shulga_Kuznetsov.pdf

Перепечатка с сайта Вестника Северо-Кавказского федерального университета
http://www.ncfu.ru/vestnik_ncfu.html

URL: <http://www.civisbook.ru>

Исследование показало актуальность дальнейшей разработки поставленной проблемы в направлении изучения возможностей и условий, способствующих улучшению взаимодействия между институтами образования и рынка труда.

Дальнейшее исследование проблемы взаимодействия регионального института высшего образования и рынка труда будет способствовать решению проблемы трудоустройства молодых специалистов и повышения качества их профессиональной подготовки.

Литература

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1987. 263 с.
2. Банк социологических данных –1992. Теоретико-методологические и исторические исследования: справочник / Институт социологии РАН; сост. Н. И. Ростегаева, М. Р. Тульчинский, В. Н. Шипилов. М.: Институт социологии РАН, 1992.
3. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

УДК 316.4.066

Шульга Марина Михайловна, Кузнецов Дмитрий Олегович

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И РИСКИ

В статье представлены результаты исследования гражданской ответственности молодежи как деятельности составляющей гражданской идентичности, приведены данные эмпирических исследований, проведенных при участии авторов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданственность, позитивные практики манифестирования гражданской ответственности, риски манифестирования гражданской ответственности в полиэтничном регионе.

Shulga Marina M., Kuznetsov Dmitriy O.

YOUTH CIVICISM: POSITIVE PRACTICES AND RISKS

The article presents the results of a study into youth civicism as an activity component for civil identity, as well as offers data from empirical research carried out with the authors' involvement.

Keywords: civil identity; civicism; positive practices of civicism manifestation; risks of civicism manifestation in a polyethnic region.

Гражданское самосознание – важнейшая часть общественного сознания, в которой сконцентрировано представление общества, отдельных его членов о самих себе, о своих социальных идеалах, о смысле, целях, ориентирах на будущее и т.п. Результатом развития гражданского самосознания является гражданская идентичность, которая на социетальном уровне представляет собой общую лояльность населения государству, достигаемую через оформление отношений прав и обязательств между властью и гражданином, эмоциональную привязанность к стране. Гражданская идентичность включает в себя идентификацию с гражданами страны, подкрепленную соответствующими моделями поведения. Эти модели поведения и представляют собой гражданственность.

Гражданственность можно рассматривать с разных позиций. В социально-философском смысле это, в основном, нравственная категория, указывающая на принадлежность к социальному типу личности, сочетающему в себе идеальные качества гражданина. Отсюда – подчеркнутая значимость нравственного содержания понятий «гражданин», «гражданская позиция», «гражданская культура» в их теоретической интерпретации. В юридическом смысле «гражданин» и «гражданственность» определяют принадлежность индивида к государственно организованному сообществу, манифестируя правовую

принадлежность лица к данному государству, определяющуюся перечнем прав и обязанностей гражданина [1]. В социально-психологическом смысле гражданственность есть комплекс социальных норм и установок, закрепляющий в личностном сознании поведенческие эталоны, интегративное качество личности по мировоззренческим, поведенческим, оценочным и культурным характеристикам.

В социологическом смысле гражданственность – это совокупность социальных характеристик, приобретаемых личностью в процессе социализации и определяющих тип поведения индивида (активный, пассивный, толерантный и т.д.) в социально-политическом пространстве. При этом в понятие «гражданственность» могут включаться различные характеристики идеологического, политического, нравственного и культурного содержания.

Э. Гидденс, например, определяет свойства гражданственности как «совокупность правил и ресурсов, способствующих производству/воспроизводству социальных институтов, «зафиксированных» во времени и пространстве», и институционализированных социальных ролей. Критерием гражданственности, по мнению Э. Гидденса, является способность индивида к выполнению социальных ролей в соответствии с установленной социетальной моделью декларируемой в качестве оптимальной для конкретного общества на определенном этапе его развития. С этих позиций гражданственность – это присущее гражданину умение выполнять свою роль в социуме, пользоваться правами и свободами гражданина и выполнять свои гражданские обязанности с чувством гражданской солидарности, уважать права и свободы других и «добронравно» относиться к согражданам. Гражданственность, таким образом, получается достаточно приземленным идеалом добропорядочного бюргера или «потребителя» современности [2].

Американские политологи Г. Алмонд, С. Верба, анализируя гражданскую культуру современного общества, выделяют три модели гражданского поведения: современная «культура участия», традиционная «приходская» культура (малых локальных сообществ) и «культура подданных». «Культура участия» предполагает высокий уровень вовлеченности человека в политический процесс; «культура подданных» – относительно высокий уровень общественно-политических знаний, и, в то же время, отсутствие сколько-нибудь самостоятельных позиций отдельных индивидов, ориентацию на лидера. «Приходская» культура означает отсутствие такой вовлеченности и интереса к политике, «делегирование» общественно-политической деятельности тем, кто желает этим заниматься [3].

В отечественной традиции понятие «гражданственность» преимущественно рассматривается в философской интерпретации как совокупность высоких нравственно-этических черт личности. Например, О. Халтагарова предлагает рассматривать гражданственность как «психолого-акмеологическое, человековедческое содержание профессиональных, управленческих отношений» [4]. По мнению С. Анохина, гражданственность «представляет собой систему общечеловеческого ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания». Ю. Виноградов определяет гражданственность как «способность мыслить и действовать во имя глубинных объективных интересов государства и общества, укрепления авторитета закона, защиты чести и достоинства сограждан, утверждения общечеловеческих ценностей и норм цивилизованного бытия» [5]. С. Карпушкин трактует «гражданственность в практическом проявлении, как общественно-политическое качество гражданина, характеризующееся способностью разумного сочетания всеобщих и частных интересов...» [6]. По определению Г. Филонова, «гражданственность – это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений» [7].

Таким образом, гражданственность населения представляет собой одну из важных характеристик социально-политического развития любого общества. Особенно актуальной является проблематика исследования гражданственности молодежи, которая потенциально выступает единственной

инновационной силой общества. Именно модели гражданского поведения молодежи позволяют прогнозировать тенденции развития всего социума. Имманентное стремление молодежи к экспериментам, новому опыту и ощущениям на фоне меньшей, чем в старших возрастных группах, рефлексии по поводу возможных последствий, является одним из главных источников риска. Молодежь, с одной стороны, – движущая сила всех социальных преобразований, а с другой, – основная группа риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. Радикализм суждений молодежи, ее нетерпимость, стремление к решительным действиям, повышенная эмоциональность способствуют ее вовлечению в любое социальное движение, которое предлагает быстрые способы изменения ситуации. Неудивительно, что в террористическом подполье молодежь до 25 лет составляет 30 %, а до 35 лет – еще 50 %. С этих позиций анализ позитивных практик и рисков гражданственности в конфликтогенном регионе юга России представляется важным направлением научных исследований, как в теоретическом, так и в практическом плане.

По результатам социологического исследования «Социально-политические настроения молодежи Юга России: риски радикализации»*, проведенного в 2012–2013 гг. коллективом ученых Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (при участии авторов статьи) в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», региональная молодежь является достаточно противоречивой по своим гражданским характеристикам.

В той или иной степени интересуются политикой 53,8 % участников опроса. Однако, для относительного большинства этой категории респондентов (38,3 %) – это пассивный интерес, не связанный с конкретными гражданско-политическими практиками (табл.1).

Таблица 1

Гражданско-политические практики студентов, %

Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?	ЮФУ	СКФУ
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	38,2	35,8
Участвовал в выборах в органы власти различного уровня	30,4	33,9
Участвовал в общественной деятельности вуза	21,7	15,4
Участвовал в деятельности общественных организаций	11,7	9,1
Участвовал в проведении избирательной кампании	6,6	8,4
Участвовал в деятельности профсоюзных организаций	7,6	6,0
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	7,7	9,9
Подписывал коллективные обращения, петиции	6,9	6,3
Участвовал в забастовках	1,8	1,7
Участвовал в деятельности политических партий	2,6	3,6
Участвовал в деятельности религиозной общины, церковного прихода	1,5	2,9

Приоритетные формы политического участия, как следует из таблицы, достаточно традиционные – участие в избирательных компаниях (реализуют 30,4 % опрошенных) и участие в общественной деятельности вуза (реализуют 21,7 % респондентов). Причина пассивности, по результатам ответов респондентов, – неверие в возможность реально повлиять на политическую ситуацию и отсутствие политических сил (персонифицированных и корпоративных), которые могли бы повести молодежь за собой.

* Опрошено 1 029 студентов двух крупнейших вузов юга России: ЮФУ и СКФУ

Социально-политическая активность молодых людей, по результатам опроса, носит ангажированный характер: большинство опрошенных студентов в качестве известных им молодежных организаций назвали молодежные фракции политических партий. Ни один из участников опроса не назвал ни одной региональной молодежной организации. Следует также отметить, что 55,0 % респондентов, отвечая на вопрос «Как бы Вы отнеслись к предложению стать членом какой-либо молодежной политической организации?» выбрали отрицательный вариант ответа «Я не хочу вступать ни в какую партию». По мнению экспертов, именно органы политической власти в период выборных кампаний или при реализации очередных общественно-политических целей, в первую очередь, заинтересованы в повышении гражданской активности молодежи и используют самые различные способы вовлечения молодых людей в политические практики.

Недоверие молодежи деятельности различных социально-политических структур, на наш взгляд, свидетельствует об актуализации рисков радикализации в молодежной среде региона (табл. 2).

Таблица 2

**Оценка респондентами деятельности различных социально-политических структур, %
(приведены результаты ответов «не одобряю»)**

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...	ЮФУ	СКФУ	Всего по массиву
Председателя Правительства России (премьер-министру)	24,7	20,2	22,8
Президента России	24,7	22,2	23,7
Государственной Думы РФ	39,2	36,6	38,1
Совета Федерации	26,2	27,6	26,8
Прокуратуры	38,1	30,7	35,1
Судебной системы	43,8	32,1	39,0
Полиции	53,4	45,2	50,0
Армии	32,1	26,4	29,8
Профсоюзов	20,6	21,9	21,1
Церкви	24,4	19,6	22,4

В условиях роста протестной активности населения, важным является вопрос об установках опрошенных студентов на такие формы поведения. По результатам опроса, готовы принять участие в протестных акциях в защиту своих прав 18,5 % участников опроса, приблизительно каждый пятый, что соответствует уровню протестных установок в целом по стране. Однако эти намерения не связаны с привлекательностью для молодежи политической программы или деятельности оппозиции. Большинство участников опроса (65,0 %) считают, что политическая оппозиция в современной России «не является противовесом политическому режиму, поскольку не играет никакой политической роли». При этом каждый третий из опрошенных молодых людей уверен, что оппозиция выражает интересы лидеров оппозиции (и еще каждый третий – отдельных групп населения). Молодые люди большей частью ориентированы на нормативные модели поведения: радикальные методы отстаивания своих интересов признают 14 % опрошенных; готовы к выступлениям с оружием в руках – 5,6 % участников опроса.

Наиболее вероятной сферой проявления экстремистских моделей поведения, по результатам опроса, являются межнациональные отношения: этническая идентичность опрошенных (69,2 %) выше, чем гражданская (57,8 %), что свидетельствует о рисках этноконфессиональных конфликтов в молодежной среде. В тоже время, анализ этносоциальных установок свидетельствует о высоком уровне готовности молодых людей к межличностным взаимодействиям с представителями других национальностей (табл. 3).

Таблица 3

Этносоциальные установки респондентов

Какие взаимоотношения с представителями другой национальности для Вас допустимы?		Всего по массиву
Высокий уровень	заключение брака	11,7
	личная дружба	46,3
Средний уровень	быть соседями	6,3
	быть коллегами по работе	5,3
	быть жителями одного населенного пункта	3,6
Низкий уровень	быть согражданами одной республики	2,2
	быть согражданами одной страны	14,4
	не возражаю против их выезда из страны	10,1

Сложившаяся ситуация является закономерной в условиях отсутствия идеологических ориентиров современной молодежной и образовательной политики. Вовлечение студентов в различные социальные практики в совокупности с качественным образованием при сформированном культурном контексте создает достаточные предпосылки для интеграции молодежи в политико-экономическое и социально-культурное пространство социума, позволяет противодействовать распространению идей национализма, расизма и ксенофобии, ведет к преодолению социальной и политической апатии молодежи, формированию ее гражданского и правового сознания.

Литература

1. Доржиева Л. Б. Теоретические основы формирования гражданственности в информационном обществе. URL: <http://mic.org.ru/index.php/2-nomer-2012/104-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-grazhdanstvennosti-v-informatsionnom-obshchestve>. Дата обращения 09.06.2014 г.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
3. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–135.
4. Халтагарова О. Д. Гражданственность как компонент «Я – концепции» государственного служащего: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 26 с.
5. Виноградов Ю. А. Гражданское движение в условиях перестройки. Сущность, ориентации, тенденции: дис. ... канд. политич. наук. М. 1991. 32 с.
6. Карпушкин С. И. Формирование гражданской и правовой культуры молодежи: дис. ... канд. философ. наук. М. 1999. 42 с.
7. Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. № 8. С. 38–47.